

психоэмоционального выгорания и деперсонализации, психоэмоционального здоровья социальных работников, необходимо внедрение дополнительных мер поддержки и психологического сопровождения специалистов в их профессиональной деятельности с применением таких форм работы как психологические тренинги, карьерное консультирование, индивидуальное психологическое консультирование и др.

Список использованной литературы:

1. Карпенко, Е. З. Производительность труда и удовлетворенность работой / Е. З. Карпенко, В. Е. Новикова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022 – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvoditelnost-truda-i-udovletvorennost-rabotoy>. – Дата доступа: 17.01.2025.

2. Садовникова, Н.О. Психологические механизмы переживания профессионального кризиса личности: монография / Н.О. Садовникова, Т.Б. Сергеева. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. – 105 с.

Борковая И.В.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Поташева Ю.Л., старший преподаватель

ФАКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У ПОДРОСТКОВ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕПРЕССИИ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

Актуальность темы обусловлена высокой степенью суицидального риска среди подростков 15-19 лет, что является одной из ведущих причин смертности в этой возрастной группе. Наиболее важными компонентами риска являются депрессия и личностная тревожность, которые негативно влияют на эмоциональную стабильность подростков, снижая самооценку, вызывая чувство безнадежности и социальной изоляции.

Цель данной работы – анализ взаимосвязей между депрессивными состояниями, личностной тревожностью и суицидальным риском у подростков, а также их влияние на суицидальные мысли и поведение.

Материал и методы. В рамках исследования был проведён теоретический анализ литературы, посвящённой депрессивным состояниям, личностной тревожности и их влиянию на суицидальный риск у подростков. Рассматривались работы отечественных и зарубежных авторов, описывающие основные психологические теории и подходы к изучению данной проблемы. Также был проведён эмпирический анализ. Исследование проводилось на базе ГУО «Витебский государственный технический колледж», в нём приняли участие 131 подросток в возрасте от 14 до 19 лет. Для диагностики использовались опросник «Склонность подростка к суицидальному поведению» (М.В. Горская) и «Опросник детской депрессии» (М. Ковач). Опросник М.В. Горской включает шкалы личностной тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности, что позволяет выявить предрасположенность подростков к аутоагрессивному поведению. Опросник М. Ковач направлен на диагностику депрессивных симптомов, таких как ангедония, негативная самооценка и эмоциональная нестабильность. Данные анализировались с помощью методов кросс-табуляции, критерия хи-квадрат Пирсона и коэффициентов связи V Крамера.

Результаты и их обсуждение. Анализ теоретической составляющей показал, что депрессивные состояния и личностная тревожность оказывают значительное влияние на формирование суицидального риска у подростков. Научные подходы, разработанные такими исследователями, как Аарон Бек, Эрик Эриксон, Марти Селигман и

Зигмунд Фрейд, позволяют глубже понять механизмы воздействия этих факторов на психическое состояние молодёжи.

Депрессия у подростков характеризуется устойчивым снижением настроения, утратой интереса к жизни, чувством одиночества и беспомощности. Основными факторами её возникновения являются возрастные особенности, гормональные изменения, конфликты в семье и социальная изоляция [1]. Негативные когнитивные схемы, описанные Аароном Беком, усиливают чувство безысходности, что особенно опасно в подростковом возрасте из-за высокой эмоциональной уязвимости [2].

Личностная тревожность проявляется в хроническом чувстве угрозы, катастрофизации событий и страхе перед будущим [3]. Подростки с высокой тревожностью склонны к самоизоляции, что усиливает чувство одиночества и снижает эмоциональную устойчивость. Взаимодействие депрессии и тревожности носит взаимно усиливающий характер, способствуя развитию суицидальных мыслей и поведения. Тревожность увеличивает внутреннее напряжение, а депрессия снижает ресурсы для преодоления стрессовых ситуаций, что создаёт благоприятные условия для формирования «туннельного мышления», при котором подростки воспринимают суицид как единственный выход из сложной ситуации [4].

В свою очередь, эмпирический анализ полученных данных выявил, что 4 % респондентов относятся к группе повышенного суицидального риска, тогда как 96 % не проявляют выраженных предрасположенностей к суицидальному поведению. Исследование уровней личностной тревожности показало, что у 4 % подростков наблюдается средний уровень тревожности, тогда как у 96 % он остаётся на низком уровне. Подобные результаты были получены и по шкале фрустрации (97 % низкий уровень, 3 % – средний). В то же время 12 % респондентов продемонстрировали средний уровень агрессии, а 18 % – средний уровень ригидности, что может свидетельствовать о трудностях адаптации.

Статистический анализ показал значимую взаимосвязь между депрессивными состояниями, тревожностью и суицидальным риском (хи-квадрат Пирсона = 17,871; $p = 0,003$), а также между ригидностью и суицидальными тенденциями (хи-квадрат Пирсона = 32,211; $p = 0,001$). Коэффициенты связи V Крамера для тревожности (0,369) и ригидности (0,496) указывают на умеренную и сильную взаимосвязь с суицидальными тенденциями. Эти данные говорят нам о том, что подростки с выраженными депрессивными симптомами и высоким уровнем тревожности имеют повышенный риск аутоагрессивного поведения.

Кроме того, анализ когнитивных искажений, выявленных у подростков с депрессией, показал, что туннельное мышление и негативные когнитивные схемы значительно усиливают их восприимчивость к суицидальным мыслям. Это подтверждает необходимость работы с подростками в направлении когнитивно-поведенческой коррекции.

Заключение. Депрессивные состояния и личностная тревожность оказывают существенное влияние на формирование суицидального риска у подростков. Эти психологические факторы создают порочный круг, в котором тревога усиливает депрессию, а депрессивные состояния, в свою очередь, углубляют тревожные проявления, повышая риск аутоагрессивного поведения. Исследование подтвердило, что подростки с выраженными симптомами депрессии и тревоги более склонны к суицидальным мыслям и поведению. Кроме того, была выявлена значимая взаимосвязь между ригидностью, агрессивностью и суицидальным поведением.

Проведенный анализ подчеркивает необходимость раннего выявления и диагностики подростков, входящих в группу риска, а также разработки эффективных программ психологической помощи. Профилактика должна включать комплексный подход, основанный на когнитивно-поведенческой терапии, групповой работе, обучении

навыкам эмоционального интеллекта и саморегуляции. Важно создание безопасной образовательной среды и вовлечение родителей в процесс сопровождения подростков, что способствует формированию позитивных стратегий управления стрессом и снижению тревожности.

Таким образом, работа свидетельствует о необходимости комплексного изучения факторов, влияющих на суицидальный риск у подростков, и разработки профилактических мероприятий, направленных на снижение эмоциональной неустойчивости и повышение качества психологической помощи молодым людям.

Список использованной литературы:

1. Всемирная Организация Здравоохранения : [сайт]. – Женева, 1998. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/depression> (дата обращения: 04.11.2024). – Текст: электронный.
2. Beck, A. T. Cognitive Therapy and the Emotional Disorders : book. / A. T. Beck: – London : Penguin, 1991. – 387 p.
3. Привязанность : в 3 т. / науч. ред. Г.В. Бурменская. – Москва: Гардарики, 2003. – 3 т.
4. Селигман, М. Безысходность: о депрессии, развитии и смерти / М. Селигман. – Нью-Йорк: W.H. Freeman & Co., 1992. – 250 с.

Виноградова Л.А.

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ ШКОЛЫ

В современном мире наблюдается заметное повышение напряжённости и конфликтности в различных сферах общественной жизни, в том числе и в области образования [1; с. 4]. Учебно-воспитательный процесс в общеобразовательной школе рассматривается как сложная система одно- и многоуровневых взаимоотношений индивидуального, индивидуально-группового и группового характера, включающая такие подсистемы, как «ученик – ученик», «учитель – школьник», «педагог – педагог», «учитель – директор», а также «администрация и педагоги школы – родители», «родители – дети» и др.

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, тем, что от того, в какой мере эффективно происходит взаимодействие между всеми названными участниками образовательного процесса, зависит достижение конечных его целей – воспитание человека как гармонично развитой личности с высоким творческим потенциалом саморазвития [2; с. 11]. Реальная же педагогическая практика показывает, что такого плодотворного взаимодействия между ними не наблюдается.

Цель исследования – изучить межличностные конфликты и возможные пути их устранения в педагогическом коллективе.

Материал и методы. Исследование проводилось с использованием таких методов, как анализ и обобщение научной литературы, сравнение, тест Е. П. Ильина, П. А. Ковалева «Диагностика личностной агрессивности и конфликтности», методика «Стиль конфликтного поведения» К. Томаса, статистическая обработка результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. С целью выявления склонности к конфликтности членов педагогического коллектива школы использовался тест «Диагностика личностной агрессивности и конфликтности» Е. П. Ильина и П.А. Ковалева.